

Отрывок из книги «Поле» Линн Мак-Таггарт о влиянии людей на других людей, исполнении желаний и т.п..

«В 1983 году Брауд и Шлиц выбрали группу очень нервных людей, о чем свидетельствовала высокая активность их нервной системы, и другую, более спокойную группу. Используя протокол эксперимента, схожий с протоколом опытов с наблюдениями (мысленное влияние группы людей на другую группу на расстоянии), Брауд и Шлиц попробовали успокаивать членов обеих групп. Успех или неудача должны были измеряться графиком электродермической деятельности человека (метод как в детекторе лжи). Добровольцев также попросили принять участие в другом эксперименте, в котором они будут пытаться успокоиться при помощи стандартных методов расслабления.

По окончании исследования Брауд и Шлиц заметили огромную разницу между результатами этих двух групп. Эффект в группе людей, нуждающихся в успокоении был гораздо сильнее. Фактически это был самый большой эффект, достигнутый в ходе всех исследований Брауда. У спокойной группы, с другой стороны, не было зарегистрировано почти никаких изменений. Их эффект только слегка отличался от случайного.

Что самое странное, размер эффекта, оказанного на взволнованную группу успокаивающей их группой, был только слегка меньше, чем эффект, которого люди добились при использовании методов релаксации. В терминах статистики это подразумевало, что **другие люди могут оказывать на ваше тело при помощи мысли почти такой же эффект, что и вы сами.** Позволить кому-то выражать к вам хорошее отношение — почти столь же хорошо, как собственное хорошее отношение к себе.

Брауд проводил подобные исследования, показывающие, что вы можете помочь кому-то сосредоточить свое внимание при помощи влияния на расстоянии. И снова самый большой эффект был оказан на тех, чье внимание было распродоточено.

Шлиц и Брауд провели метаанализ всех проведенных исследований о влиянии мысли на других живых существ. Исследование, проведенное во всем мире, показало: человеческая мысль может оказывать влияние на бактерии и дрожжи, растения, муравьев, цыплят, мышей и крыс, кошек и собак, препараты человеческих клеток и ферментную активность. Исследования на людях показали, что одна группа людей могла успешно влиять на зрение, другие моторные действия, дыхание и даже ритмы мозга второй группы людей. Эффекты были небольшие, но они происходили последовательно и были достигнуты обычными людьми, которые первый раз испытывали такие возможности.

В целом, согласно метаанализу Шлица и Брауда, исследования были успешны в 37% случаев — по сравнению с ожидаемым результатом в 5% случайности. Исследования электродермической активности были успешны в 47% случаев — по сравнению с 5% возможных случайных совпадений [16].

Эти результаты дали Брауду несколько важных фактов относительно природы влияния на расстоянии. Было очевидно, что обычные люди имели способность

влиять на другие живые существа на многих уровнях: мускульная деятельность, моторика, клеточные изменения, возбуждение нервной системы. Во всех исследованиях была замечена еще одна странная особенность: влияние увеличивалось в зависимости от того, насколько оно имело значение для влияющего, или насколько он или она мог коснуться объекта влияния. Самые существенные результаты были достигнуты, когда люди пытались влиять на других людей. Но самый большой эффект, превзошедший все остальные, возник, когда влияние оказывалось на людей, которым оно было действительно необходимо. Те, кому было что-то нужно: успокоиться, сосредоточиться, — казались более восприимчивыми к влиянию, чем другие. И самое странное, что влияние на других было лишь незначительно меньше, чем влияние на самих себя.

Каждый ученый, занятый в этих исследованиях, думал об одном и том же. Почему некоторые люди обладали большими способностями к влиянию, и почему некоторые условия более способствовали влиянию, чем другие? Это было похоже на секретный лабиринт, в котором некоторые люди могли передвигаться легче, чем другие.

Брауд старался найти основные общие особенности этих экспериментов. Он заметил несколько моментов, которые имели тенденцию с большей вероятностью гарантировать успех. Это были некоторые виды техники релаксации: медитация, биологическая обратная связь или какой-то другой метод, уменьшение сенсорной информации или физической деятельности, сон и подобные ему состояния, и опора на функционирование правого полушария мозга.

Другая важная характеристика, казалось, связана с измененным представлением о мире. Люди с большей вероятностью пройдут испытание успешно, если вместо того, чтобы верить в границы между собой и миром, изолированность и отделенность людей и вещей, они будут смотреть на все как на абсолютную взаимосвязь — и если они поймут, что помимо обычных способов существуют и другие каналы связи.

По-видимому, когда левое полушарие мозга находилось в состоянии покоя и преобладало правое полушарие, обычные люди могли получать доступ к этой информации. Брауд читал Веды, своего рода Библию Древней Индии, где описывалось состояние сиддхи, то есть психических событий, которые происходят во время глубокой медитации. На пике медитации человек испытывает чувство, похожее на всеобъемлющее знание, — ощущение, что видишь все и сразу. Медитирующий входит в состояние единства с объектом медитации. Он или она также испытывает способность достигать таких психокинетических эффектов, как поднятие и перемещение объектов на расстоянии. Почти в каждом случае медитирующий устранял все сиюминутные раздражители и ощущения и погружался в глубокий колодец иной восприимчивости.

Может ли быть, что эта форма сообщения между людьми подобна обычным формам связи, но шум нашей жизни мешает нам воспринимать ее? Брауд понял, что если бы он мог создать выключение органов человеческих чувств, то человеческий разум легче смог бы воспринять те слабые эффекты, которые

не воспринимает обычный загруженный мозг. Улучшилось бы восприятие, если бы вы лишились обычных раздражителей? Позволило бы это получить доступ к Полю?

Исследования также свидетельствовали, что медитация шире открывает двери восприятия.

Брауд слышал о «ganzfeld», что в переводе с немецкого языка означает «целое поле» — это метод отключения получения сенсорной информации. Брауд начал проводить экстрасенсорные исследования, изучая использование классического научного протокола этого метода. Его добровольцы сидели в удобном откидывающемся кресле в звуконепроницаемой комнате с мягким освещением. На их глаза были помещены полусферы, похожие на мячики для пинг-понга, у испытуемых были наушники, играющие тихую монотонную музыку. Брауд велел добровольцам в течение 20 минут говорить о любых впечатлениях, которые приходили им в голову.

После этого исследование шло как обычный телепатический эксперимент. Брауд был прав: эксперименты по отключению получения сенсорной информации были самыми успешными из всех. Собственные исследования Брауда были объединены с 27 другими. 23 из них, то есть 82%, оказались гораздо более успешными, чем это могло бы быть случайно.

Брауд даже испытал на собственном опыте эффект отключения от сенсорной информации. Однажды вечером, сидя в гостиной своей квартиры в Хьюстоне, с накладками на глазах и в наушниках, он внезапно испытал интенсивное и яркое видение мотоцикла с яркими фарами на мокрой улице.

Вскоре, после того как он закончил эту медитацию, его жена возвратилась домой и рассказала: в тот самый момент, когда его посетило видение, ее чуть не сбил мотоцикл. Его фары ярко светились, а на улице шел дождь.

Вся ранняя экстрасенсорная научная деятельность фактически создавала модель мысленного радио, когда один человек мог посылать мысли кому-то другому. Теперь Брауд полагал, что, правда гораздо сложнее. Казалось, что умственные и физические структуры сознания отправителя способны повлиять на менее сложноорганизованного получателя. Другая возможность состояла в том, что все это присутствовало всегда в некоем месте, подобном Нулевому полю, и выявлялось и мобилизовывалось по мере необходимости. Это было похоже на взгляды Дэвида Бома. Он предположил, что вся информация уже существует в некоей невидимой области или высшей реальности (подразумевается, что существующей), но активная информация могла быть вызвана, как пожарная команда, когда она является необходимой и важной. Брауд подозревал, что ответом является объединение существования Поля, содержащего всю информацию, и способности людей предоставлять информацию, которая поможет лучше упорядочивать других людей и вещи. При обычном восприятии способность нашего мозга получать информацию из Нулевого Поля, строго ограничена, как продемонстрировал Прибрам. Мы настроены на очень ограниченный диапазон частот. Однако любое состояние измененного сознания: медитация, релаксация, отключение получения сенсорной информации, сон — снимает это ограничение. Согласно теории систем Эрвину Лазло (Ласлоу), это похоже на то, как если бы мы были радио,

и наш «диапазон частот» расширялся. Рецептивные соединения нашего мозга становятся более восприимчивыми к большему числу длин волн Нулевого Поля.

Наша способность принимать сигналы также увеличивается **во время глубокой межличностной связи**, как выяснил Брауд. Когда два человека «расслабляют» свои диапазоны частот и пытаются установить некую глубокую связь, их волны мозга становятся высоко синхронизированными.

В Мексике были проведены исследования, схожие с теми, что делал Брауд. Пару добровольцев в отдельных комнатах просили ощутить присутствие друг друга. Оказалось, что волны мозга обоих участников начали синхронизировать. В то же самое время электрическая активность в пределах каждого полушария мозга каждого участника также стала синхронизированной — явление, которое обычно происходит только при медитации. Некоторые участники с наиболее синхронизированными волнами мозга имели тенденцию к влиянию друг на друга, причем доминировал всегда тот, у кого была самая высокая упорядоченность.

Обычная граница разобщенности пересечена. Мозг каждого человека из пары становится менее настроенным на свою собственную индивидуальную информацию. Становится более восприимчив к информации другого. В действительности, они получают какую-то информацию из Нулевого Поля — так, как если бы она была их собственной.

Поскольку квантовая механика управляет биологическими системами, квантовая изменчивость и вероятность — особенность всех наших процессов. Мы работаем подобно генераторам случайных событий. В любой момент нашей жизни на любой из микроскопических процессов, составляющих наше умственное и физическое бытие, можно повлиять, чтобы выбрать один из многих путей. В случае с исследованиями Брауда, когда два человека «синхронизируются», участник с большей степенью когерентности сильнее влияет на вероятностные процессы менее организованного участника. Испытуемый с более упорядоченной мозговой деятельностью воздействует на некое квантовое состояние более неорганизованного участника и подталкивает его к большей степени упорядоченности.

Лазло полагает, что понятие «расширения» диапазона частот способно объяснить огромное количество необъяснимых и подробных сообщений людей, которые подвергаются регресстерапии или утверждают, что помнят свои прошлые жизни, — явление, которое главным образом происходит у маленьких детей. Исследования электроэнцефалограмм мозга детей до 5 лет показало, что они постоянно функционируют в «режиме альфа» — это состояние измененного сознания, отличающееся от обычного взрослого «бета-состояния». Дети открыты для гораздо большего количества информации из Поля, чем обычный взрослый. В действительности ребенок существует в состоянии постоянной галлюцинации. Когда маленький ребенок утверждает, что помнит прошлую жизнь, он не способен отличить свой собственный опыт от информации, находящейся в Нулевом Поле. Некая распространенная особенность — неспособность к чему-то или особый дар, скажем — может вызывать ассоциацию, и ребенок приобретет эту

информацию, как будто она является ел собственной «памятью» о прошлой жизни. Это не перевоплощение, но лишь случайная настройка на чью-то чужую волну, когда есть возможность получить большое количество «станций» в любое время.

Модель, предложенная работой Брауда — это Вселенная, в известной степени находящаяся под нашим контролем. Наши пожелания и намерения создают нашу действительность. Мы могли бы быть способны использовать их, чтобы сделать жизнь более счастливой, блокировать неблагоприятные влияния и находиться за защитным барьером доброжелательности. «Будьте осторожны, когда вы желаете», — думал Брауд. Каждый из нас имеет способность заставить желание сбыться.

Брауд начал проверять эти идеи своим собственным, достаточно небрежным и неторопливым способом, используя намерение достичь неких результатов. Он обнаружил, что это работает, когда он использовал мягкое, а не интенсивное пожелание или стремление. Это было похоже на попытку заставить себя уснуть: чем сильнее ты стараешься, тем тяжелее. Брауду казалось, что люди действовали на двух уровнях: сильное, активное стремление взаимодействовать с миром и **мягкое, пассивное взаимодействие с Нулевым Полем**. И они казались несовместимыми. Со временем, когда желания Брауда, казалось, стали сбываться чаще, чем это может быть случайно, за ним закрепилась слава «человека, умеющего желать».

Работа Брауда предложила дальнейшее доказательство того, что многие ученые начали осознавать. Наше естественное состояние подразумевает нахождение в отношениях — своеобразный танец — и постоянное влияние одного на другого. Так же как субатомные частицы, из которых мы состоим и не можем быть отделены от своего места и окружающих частиц, живые существа не могут быть изолированы друг от друга. Живая система с высокой согласованностью может обмениваться информацией и создавать или восстанавливать последовательность в беспорядочной, случайной или хаотической системе. Естественное состояние живого мира, казалось, является упорядоченным — и движется к большей последовательности. Негэнтропия* (негэнтропия — физический термин, обозначающий противоположный энтропии феномен, самопроизвольное возрастание энергии в системе) является существенной силой. В соответствии с актом наблюдения и пожелания мы можем распространять своего рода сверхсветимость на весь мир.

Этот танец, кажется, простирается на наши мысли так же, как и на наши жизненные процессы. Наши сны, как и часы бодрствования, могут быть разделены между всеми нами и каждым, кто когда-либо существовал. Мы продолжаем непрерывный диалог с Полем, обогащая его и забирая что-то себе. Многие из самых значительных достижений человечества, возможно, связаны с тем, что какой-то человек внезапно получил доступ к всеобщему накоплению информации — коллективному содержимому Нулевого Поля. Это мы называем моментом вдохновения. То, что мы живем гениальностью, может быть просто высокой способностью к доступу в Нулевое Поле. В этом смысле наш интеллект, творческий потенциал и воображение не заперты в нашем мозге, но существуют во взаимодействии с Полем.

Наиболее фундаментальный вопрос работ Брауда имеет отношение к индивидуальности. Где каждый из нас заканчивается и где начинается? Если каждый результат, каждое событие является следствием отношений, а мысли — следствием процесса коммуникации, то мы можем нуждаться в сильной общности хороших намерений, чтобы правильно функционировать в мире. Многие другие исследования показали, что участие в общественной деятельности является одним из наиболее важных индикаторов здоровья.

Брауд продемонстрировал, что люди могут преступать границу индивидуальностей других людей. Но он все еще не знал куда люди могут прийти...»